

Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах

П. С. Абдуллозода

Таджикский национальный университет,
Таджикистан, 734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17

Для цитирования: Абдуллозода, Парвиз С. 2022. «Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 787–803. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.313>

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся исполнения запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора, анализируются нормы международно-правовых актов и национального законодательства постсоветских стран. Отмечается отсутствие единообразия, поскольку каждая постсоветская страна имеет свои особенности. Исполнение запроса о выдаче лиц — это не одно, а несколько процессуальных действий, направленных на фактическую передачу лиц. Исследуются производство по выдаче лица иностранному государству, которое традиционно начинается с задержания лица, находящегося в международном розыске, сообщения иностранному государству о задержании лица, объявленного в международный розыск, и просьбы о направлении запроса о выдаче лица, поступления запроса о выдаче лица и проверки соответствия запроса нормам национального законодательства и нормам международного договора, решения вопроса о выдаче лица иностранному государству с возможным обжалованием данного решения, организации дела по поводу фактической передачи лица. Автор приходит к выводу, что при исполнении запроса о выдаче лиц имеются некоторые сложности, которые впоследствии приводят к неисполнению запроса, отсрочке и отказу от выдачи лиц. В этом процессе нельзя импортировать нормы об отказе в выдаче без разумного предположения и обоснования разных целей. В любом случае отказ в выдаче лиц без существенного на то основания приведет к недоверию государств и ухудшению отношений между ними. В статье предлагаются идеи по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в этой сфере, а также действия, направленные на решение данного вопроса.

Ключевые слова: международное сотрудничество, выдача лиц, запрос, постсоветские страны, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, иностранное государство, уголовное дело.

1. Введение

В международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса важное место занимает выдача лиц, все механизмы которой направлены на фактическую выдачу лица с целью продолжения уголовного производства или исполнения приговора. Выдача лиц осуществляется только при исполнении запроса о выдаче лиц, именно на это направлены все действия с процессуальной точки зрения.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

При исполнении запроса о выдаче лиц прежде всего возникает вопрос о том, какой должен быть уровень компетентных органов иностранного государства, которые могут предварительно доказать причастность лица к совершению преступления. С. П. Щерба и М. А. Фролова отмечают, что некоторые государства, рассматривая запрос о выдаче, непременно требуют предоставить доказательства вины экстрадируемого лица (Израиль, Великобритания), что иногда приводит к разногласиям между сотрудничающими странами, поскольку объем доказательственной базы может различаться (Щерба, Фролова 2008). Особо следует учесть, что при проверке законности и обоснованности решения о выдаче суд не вправе обсуждать вопросы виновности лица, подавшего жалобу. В ходе судебного заседания суд ограничен проверкой соответствия решения о выдаче лица Европейской конвенции от 13.12.1957¹, Минской конвенции от 22.01.1993² или другим международным договорам и национальному законодательству (Халиулин, Ткачев 2008).

На данном этапе необходимо признать доказательства, которые получены на территории и на основе законодательства иностранного государства. Несмотря на возможное существенное отличие законодательства по вопросу доказательств, задача правосудия состоит в установлении юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Процессуальное решение принимается на основе признания юридической силы доказательств независимо от территории, на которой они получены.

Хотя исполнение запроса о выдаче выглядит как техническое уголовно-процессуальное действие, но, по сути, от него зависит судьба уголовного дела, по которому направлен запрос и которое необходимо решить. Единственное исключение в данной процедуре — возможность заочного рассмотрения дела, что запрещено во многих международно-правовых документах. Процесс исполнения запроса — сложная процедура, поскольку в процессе выдачи лиц участвуют два, а в некоторых случаях и более государств. По словам Е. В. Карасевой, «необходимо выделить в качестве самостоятельной черты, что выдача представляет собой не просто передачу преступника, а процесс, куда входит проверка в процессуальном порядке поводов и оснований для ареста и выдачи преступника» (Карасева 2000, 81). В свете новых тенденций и появления новых требований в вопросе выдачи лиц на постсоветском пространстве необходимо тщательно исследовать данную проблематику.

2. Основное исследование

Исполнение запроса о выдаче лиц — это целое производство по выдаче лица; указанный процесс начинается с задержания лица, находящегося в международном розыске, или с поступления запроса о выдаче из иностранного государства до фактической выдачи в государство, которое требует выдачи лица. На данном основании некоторые постсоветские государства регламентируют этот вопрос в самостоятельной главе или подразделе Уголовно-процессуального кодекса (УПК). На-

¹ Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957. Дата обращения 4 апреля, 2021. <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059>.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993). Дата обращения 6 апреля, 2021. <https://docs.cntd.ru/document/901898597>.

пример, гл. 66 Уголовно-процессуального закона Латвии³ и подразд. 1 разд. 2 УПК Эстонии⁴ называются «Выдача лица иностранному государству». Те постсоветские страны, которые регламентировали этот вопрос в рамках одной статьи УПК, в силу необходимости более подробно регламентируют его в рамках других актов. Например, УПК Республики Таджикистан (РТ) содержит ст. 478 «Исполнение требования о выдаче лица»⁵. Наряду с положением УПК РТ действует Инструкция о порядке исполнения международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и о передаче осужденных лиц, утв. Приказом Генерального прокурора РТ от 24.05.2016 № 5-83⁶. По словам А. В. Гриненко, в УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ⁷ «содержится целый ряд “рамочных” положений, которые должны либо применяться одновременно с международно-правовыми нормами, либо находить свое разъяснение на внутригосударственном уровне» (Гриненко 2016, 275). В качестве примера он приводит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». В России действует и Указание Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора». Как отмечает А. В. Гриненко, «надлежащим образом организованное и обеспеченное нормативно-правовой основой, такое сотрудничество создает надлежащий фундамент для иных форм взаимодействия на национальном уровне» (Гриненко 2016, 274).

Правовой основой исполнения запроса выступают международные договоры и нормы национального законодательства. Одной из проблем исполнения запроса является его поступление от государства, которое не имеет международного договора с этим государством по данному вопросу. Большинство постсоветских стран признают в рамках национального законодательства исполнение таких международных запросов на основе принципов взаимности и доброй воли. Согласно практике, имеющейся на постсоветском пространстве и закрепленной в УПК, запросы исполняются лишь на основе международных договоров. Например, ч. 2 ст. 478 УПК РТ предусматривает, что «условия и порядок выдачи определяются УПК и двусторонним договором Республики Таджикистан с иностранным государством».

Процессуально-правовой основой начала процесса исполнения запроса выступает поступление запроса от иностранного государства или обращение компетентного органа иностранного государства о выдаче лица. Каждое действие имеет

³ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11.05.2005. Дата обращения 4 апреля, 2021. http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12.02.2003. Дата обращения 4 апреля, 2021. <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf>.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009. Дата обращения 4 апреля, 2021. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692.

⁶ Приказы Генерального прокурора Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты о действиях органа прокуратуры Республики Таджикистан: в 3 т. Т. 3. 2017. Душанбе: Ирфон. С. 65–82.

⁷ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые и подзаконные акты, а также на судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.consultant.ru>.

правовое основание. Наряду с основаниями имеются некоторые условия исполнения запроса о выдаче лица, например двойная криминализация, срок наказания более шести месяцев или года, предоставление гарантий и соблюдение принципов выдачи лица. Но данные условия не являются основаниями для исполнения запроса, поскольку во многих постсоветских странах предусмотрено положение о том, что «выдача может быть произведена в случаях...» (см., напр., ч. 3 ст. 462 УПК РФ). Использование слов «может быть» в уголовно-процессуальном законе имеет диспозитивный характер и оставляет вопросы о выдаче лиц иностранному государству на усмотрение органа (лица), уполномоченного на выдачу.

При исполнении запроса в постсоветских странах чаще возникают проблемы задержания и заключения под стражу лиц, находящихся в международном розыске, применения к лицу, в отношении которого направлен запрос о выдаче, меры пресечения в виде заключения под стражу и исчисления сроков содержания под стражей такого лица и др. А. А. Насонов пишет, что «экстрадиционное производство всегда предполагает применение к лицу, запрашиваемому к выдаче, мер уголовно-процессуального принуждения. Это необходимо в целях обеспечения выдачи такого лица. Виды применяемых в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения могут быть разными. Чаще всего применяются те из них, которые связаны с лишением свободы, — это задержание и заключение под стражу» (Насонов 2017, 221).

В качестве меры процессуального принуждения в отношении лица, находящегося в международном розыске, применяется задержание. Но процесс выдачи лиц занимает определенный срок, что создает трудности при временном задержании. Поэтому в данной ситуации в качестве одной из самых эффективных мер пресечения применяется нахождение под стражей, что широко распространено в международных договорах и нормах национального законодательства. Национальное законодательство в целях гуманности предусматривает альтернативу нахождения под стражей — домашний арест. Некоторые УПК постсоветских стран наряду с этим предусматривают меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, для обеспечения выдачи лица (например, ст. 585 УПК Украины⁸).

И. В. Очкасова отмечает, что международные организации «выполняют координационную функцию, обеспечивая эффективность предпринимаемых государствами усилий в раскрытии, предупреждении преступлений, а также розыске, задержании и наказании виновных в их совершении» (Очкасова 2007, 140).

На постсоветском пространстве имеются разные механизмы розыска лиц, например, самый распространенный розыск в мире — по линии Интерпола, в прибалтийских странах — по линии Европола, в государствах — участниках СНГ — межгосударственный розыск и др. После определения местонахождения лица, объявленного в розыск, возникает необходимость его задержания. Задержание и заключение под стражу можно осуществить как до получения официального запроса о выдаче лица (этот механизм широко используется в практике постсоветских и других государств), так и после получения запроса о выдаче лица. Согласно международным договорам и нормам национального законодательства, до получения запроса государство предпринимает данные меры, сообщает об этом

⁸ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. Дата обращения 4 апреля, 2021. https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protsestualnij_kodeks_ukraini/download.htm.

иностранному государству и просит в срочном порядке направить необходимые документы о намерении направить запрос. Если иностранное государство считает целесообразным направить запрос в срочном порядке (до официального запроса), все необходимые документы направляются по факсу, почте, электронной почте, по линии Интерпола и др.

Процедуры заключения лица под стражу до и после получения запроса имеют некоторые различия. Если запрос получен, то к запросу прилагаются необходимые документы, в том числе постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Если запрос еще не поступил, то государство предпринимает меры по заключению лица под стражу согласно нормам национального законодательства. Международные договоры постсоветских стран предусматривают возможность задержания и заключения лица под стражу. Например, в Минской конвенции это ст. 60 о взятии под стражу для выдачи и ст. 61 о взятии под стражу или задержание до получения требования о выдаче; в Кишиневской конвенции от 07.10.2002⁹ — ст. 68 об установлении местонахождения и о взятии под стражу лица после получения запроса о его выдаче, ст. 70 о взятии под стражу или задержание до получения запроса о выдаче; в Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957 — ст. 16 о временном задержании и др.

Процедура применения этих мер в международных договорах традиционно не регламентируется. Кроме того, некоторые международные договоры ссылаются на нормы национального законодательства. Например, согласно ч. 1 ст. 16 Европейской конвенции, «в случае, не терпящем отлагательства, компетентные органы запрашивающей стороны могут обратиться с просьбой о временном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом»; согласно ч. 2 ст. 72 Кишиневской конвенции, «содержание лица, взятого под стражу (задержанного), осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны».

Данные вопросы целесообразно решать в рамках норм национального законодательства и руководствоваться международными стандартами (Волеводз 2017). Нормы уголовно-процессуального законодательства по задержанию и заключению лица под стражу не единообразны. Некоторые УПК постсоветских стран в отдельных главах регламентируют вопросы задержания и заключения лица под стражу в рамках международного сотрудничества (например, гл. 56 УПК Беларуси¹⁰), а большинство УПК решают данный вопрос в рамках одной статьи или нескольких статей, ссылаясь на общее положение УПК о мере пресечения (ст. 491–492 УПК Армении¹¹, ст. 495, 497 УПК Азербайджана¹², ст. 584–589 УПК Казахстана¹³,

⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002). Дата обращения 6 апреля, 2021. <https://docs.cntd.ru/document/1900189>.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З. Дата обращения 14 сентября, 2020. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998. Дата обращения 24 июля, 2019. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ. Дата обращения 24 июля, 2020. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014. Дата обращения 24 июля, 2020. https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1008442.

ст. 72 УПК Литвы¹⁴, ст. 699–704 УПК Латвии, ст. 547 УПК Молдовы¹⁵, ст. 466 УПК РФ, ст. 481 УПК Таджикистана, ст. 555 УПК Туркменистана¹⁶, ст. 605–606 УПК Узбекистана¹⁷, ст. 582–586 УПК Украины, ст. 447 УПК Эстонии). Р.Г.Ляtifов пишет: «В условиях глобализации и расширения транснациональной преступности считаем необходимым закрепление положений о выдаче, в том числе и применение мер пресечения с целью выдачи лица, в национальном законодательстве стран» (Ляtifов 2016, 180). Эта мысль требует дополнительного разъяснения.

Как уже отмечалось, задержание лица осуществляется до или после получения официального запроса о выдаче. До получения запроса компетентным органом лицо, которое находится в международном розыске, должно быть задержано. В этом случае до направления официального запроса можно передать запрос по почте или электронной почте, телефаксу, телеграфу или другим средствам связи либо через линии, осуществляющие международный розыск (Интерпол и др.). В любом случае одним из оснований задержания лица является принятие постановления о заключении под стражу и наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора. Статья 510 УПК Беларуси предусматривает, что задержание лица с целью выдачи не может превышать 72 часов, по истечении которых задержанный должен быть освобожден либо в его отношении должна быть применена мера пресечения, предусмотренная кодексом.

В соответствии с ч. 8 ст. 495 УПК Азербайджана, если в международном договоре не предусмотрен срок заключения под стражу, то срок определяется общими положениями норм национального законодательства (ст. 158), а продление срока осуществляется на том же основании (ст. 159). Срок не должен превышать предусмотренный в постановлении об этом. Согласно ст. 513 УПК Беларуси максимальный срок заключения под стражу и домашнего ареста не должен превышать 12 месяцев. Согласно ст. 589 УПК Казахстана по истечении 12 месяцев срок экстрадиционного ареста может быть продлен до максимального срока лишения свободы, предусмотренного уголовным законодательством государства о выдаче.

В постсоветских странах распространен срок содержания под стражей до 3 дней (72 часов); если при наличии решения о выдаче в течение 30 дней выдача не состоялась, лицо освобождается из-под стражи (ст. 481 УПК Таджикистана). При непоступлении официального запроса о выдаче в течение 40 дней лицо освобождается из-под стражи.

Большинство постсоветских государств в национальном законодательстве предусматривают заключение под стражу до получения официального запроса о выдаче. Некоторые страны в рамках национального законодательства не предусматривают применение меры пресечения до получения запроса, например, УПК РФ и УПК Таджикистана. Данное положение вызывает дискуссии в юридической литературе. Как отмечает Р.Г.Ляtifов, «отсутствие в УПК РФ правовой нормы,

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14.03.2002. Дата обращения 14 сентября, 2020. https://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=pop&doc=10708.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV. Дата обращения 14 сентября, 2020. https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009. Дата обращения 8 июля, 2022. https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27706.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. Дата обращения 14 сентября, 2020. https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=889.

регулирующей заключение под стражу лица, в отношении которого не поступал запрос о выдаче... представляет собой самостоятельную проблему» (Лятыфов 2017). А.Г.Халиулин и И.В.Ткачев пишут, что самые большие проблемы на практике создают пробелы в правовом регулировании вопросов задержания на территории РФ и заключения под стражу лиц, находящихся в международном розыске. Отсутствие соответствующих норм в национальном процессуальном законодательстве заставляет в отношениях со странами СНГ по-прежнему руководствоваться непосредственно нормами Минской конвенции, формулировки которой нуждаются в пересмотре и уточнении. Из ч. 2 ст. 62 данной Конвенции следует, что при помещении в изолятор временного содержания лиц, находящихся в межгосударственном розыске, они могут находиться там до поступления требования о выдаче, но не более срока, предусмотренного законодательством для задержания. Так, УПК РФ предусматривает срок задержания до 48 часов. В такой срок практически невозможно подготовить требование о выдаче со всеми необходимыми документами (Халиулин, Ткачев 2008).

Выдача лиц имеет розыскной характер, но в силу защиты прав человека данный институт постепенно меняет свое содержание. Началось это с применения презумпции невиновности, состязательности и др. Существуют два вида выдачи лиц: для правильного разрешения дела и для исполнения приговора. Нельзя обосновать, что в досудебных стадиях уголовный процесс имеет следственный характер, и игнорировать все проявления состязательности. Наоборот, необходимо усиливать проявление состязательности и в досудебных стадиях, не отрывая их от общего начала уголовного процесса. В силу этого в уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран предусмотрен новый порядок выдачи лиц. В советском праве распространенным было решение вопросов о выдаче лиц со стороны прокуратуры. Суд не имел особого статуса в этом процессе. В постсоветских реалиях ситуация постепенно изменяется и выдача принимает следующие формы.

2.1. Вопросы выдачи лиц решает суд

Азербайджан — единственная из постсоветских стран, где действует закон о выдаче. В ст. 8 Закона Азербайджанской Республики от 15.05.2001 № 132-III «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)»¹⁸ по поводу рассмотрения запроса о выдаче лица говорится: «Суд по тяжким преступлениям рассматривает на основании запроса иностранного государства вопрос о выдаче лица и принимает соответствующее обоснованное решение об этом. Решение Суда по тяжким преступлениям о выдаче лица может быть обжаловано или опротестовано в порядке, установленном УПК Азербайджанской Республики. Соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики уведомляет компетентный орган запрашивающего иностранного государства об отказе от выдачи лица».

Положение указанного закона относительно «решения Суда по тяжким преступлениям о выдаче лица» представляется недостаточно ясным. Если лицо совер-

¹⁸ Закон Азербайджанской Республики от 15.05.2001 № 132-III «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)». Дата обращения 6 апреля, 2021. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10369.

шило преступление средней тяжести или особо тяжкое, то суд не рассматривает данный вопрос. Использование понятия «орган исполнительной власти Азербайджанской Республики» не совсем удачно — целесообразно уточнить в законе данный орган. Наряду с этим закон не регламентирует процесс дачи разрешения о выдаче лиц.

Согласно ст. 479 УПК Армении право выносить решение о разрешении на выдачу лица, находящегося на территории Республики Армения, имеет суд. Решение о выдаче принимает суд по ходатайству прокурора соответствующей территории, на которой возбуждено уголовное преследование, по ходатайству министра юстиции Республики Армения, в судопроизводстве которого находится судебное следствие по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, и на территории которого состоит на учете лицо, осужденное условно по вступившему в законную силу приговору суда, или подлежащее выдаче лицо, отбывающее наказание по вступившему в законную силу приговору суда в находящемся на территории компетенции этого суда уголовно-исполнительном учреждении. УПК Армении разделяет выдачу лиц по делам досудебного производства и по делам, находящимся в судебном производстве, а также делам о приведении в исполнение приговора. Соответственно определены роли Генерального прокурора и министра юстиции Республики Армения.

В соответствии с ч. 4 указанной статьи «лицу, подлежащему выдаче, должна быть предоставлена возможность письменно или устно высказаться по рассматриваемому вопросу. С этой целью это лицо может присутствовать в суде при рассмотрении вопроса о выдаче. Постановление компетентного согласно настоящей части суда о выдаче может быть опротестовано в Кассационный суд. Кассационный суд рассматривает протест и выносит по нему решение в десятидневный срок со дня получения постановления суда».

Решение в суде вопросов о выдаче лиц осуществляется на состязательных началах. Если в законодательстве Азербайджана и Армении не используется понятие «сторона» относительно данного процесса, это не означает, что суд не соблюдает принцип состязательности уголовного процесса. В Грузии центральный орган по выдаче — это Министерство юстиции, а вопрос о выдаче решает суд. Если все требования о выдаче соответствуют положениям международного договора и законодательству, то Министерство юстиции передает экстрадиционные материалы в прокуратуру Грузии, а прокуратура ходатайствует перед судом о выдаче лиц иностранного государства. Согласно ч. 5–6 ст. 34 Закона Грузии от 21.07.2010 № 3541 «О международном сотрудничестве в области уголовного права»¹⁹ «после получения экстрадиционных материалов уполномоченный на то прокурор в сроки, разумные для разрешения вопроса о допустимости экстрадиции, обращается с ходатайством в соответствующий районный (городской) суд. Не позднее семи дней со дня получения документации, предусмотренной п. 6 настоящей статьи, соответствующий районный (городской) суд назначает заседание для рассмотрения вопроса о допустимости экстрадиции. *Заслушав мнения сторон, суд принимает решение о допустимости экстрадиции* (курсив мой. — П. А.). Лицо, подлежащее

¹⁹ Закон Грузии от 21.07.2010 № 3541 «О международном сотрудничестве в области уголовного права». Дата обращения 14 сентября, 2021. <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/download/112594/2/ru/pdf>.

экстрадиции, пользуется всеми правами, предоставленными обвиняемому УПК Грузии, с учетом особенностей процедур экстрадиции».

Примечательно, что законодательство Грузии использует понятие «сторона» применительно к процессу выдачи лиц. Одна из особенностей решения вопроса в суде заключается в том, что решение о выдаче лица может быть обжаловано сторонами в кассационный суд. В Грузии кассационные жалобы подаются в Палату по уголовным делам Верховного суда.

Порядок выдачи лиц в Литовской Республике осуществляется следующим образом: прокурор обращается в Вильнюсский окружной суд с заявлением о выдаче лица из Литовской Республики; судья Вильнюсского окружного суда имеет семь дней, чтобы провести слушание с участием лица, его адвоката и прокурора для решения вопроса о выдаче лиц.

Любой человек, который подлежит выдаче, или его адвокат, не соглашаясь с приказом Литовской Республики о выдаче, или прокурор, если он не согласен с отказом в выдаче лица из Литовской Республики, имеет право в течение семи дней с даты принятия решения подать жалобу в Апелляционный суд Литвы. «Для рассмотрения апелляции необходимо провести заседание, созванное для экстрадиции, с участием лица и его адвоката или только адвоката. Участие прокурора в таком собрании необходимо. Судья Литовского Апелляционного суда может выдать предписание об отмене решения окружного суда Вильнюса или оставить его в силе. Решение Апелляционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит в кассационном порядке. Жалоба судьи Вильнюсского окружного суда приостанавливает исполнение решения» (ст. 74 УПК Литвы).

При решении вопроса о выдаче лиц судом происходит досудебная проверка решения со стороны центральных органов. В случае недостоверной информации, неполноты экстрадиционных материалов и явных оснований для выдачи лиц экстрадиционные материалы не передаются в суд. В случае устранения перечисленных недостатков со стороны компетентных органов иностранного государства прокурор передает экстрадиционные материалы в суд. При коллизии запроса о выдаче центральный орган предварительно должен решить, в какое государство он должен выдать лицо. Так, в соответствии со ст. 53 Закона Республики Молдова от 01.12.2006 № 371-XVI «О международной правовой помощи по уголовным делам» «решение относительно экстрадиции из Республики Молдова принимается компетентной судебной инстанцией»²⁰.

Согласно ч. 7 ст. 544 УПК Республики Молдова «ходатайство об экстрадиции разрешается судьей по уголовному преследованию судебной инстанции по месту расположения Министерства юстиции с участием прокурора, представителя Министерства юстиции (в случае экстрадиции осужденного), лица, экстрадиция которого запрашивается, и его выбранного или назначенного защитника (курсив мой. — П. А.) в соответствии с Законом о юридической помощи, гарантируемой государством. Ходатайство об экстрадиции в отношении арестованного разрешается в срочном порядке. Ходатайство об экстрадиции рассматривается в порядке, предусмотренном законом. Судебная инстанция не вправе высказываться по во-

²⁰ Закон Республики Молдова от 01.12.2006 № 371-XVI «О международной правовой помощи по уголовным делам». Дата обращения 4 сентября, 2020. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594.

просу обоснованности преследования или осуждения лица, экстрадиция которого запрашивается иностранным органом».

В Молдове суд имеет компетенцию решать вопрос о выдаче лиц. Если суд допустит выдачу, то меры пресечения до передачи лиц сохраняются, в противном случае лицо освобождается, что указывается в решении суда. Судебное решение об экстрадиции может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинева прокурором, а также подлежащим экстрадиции лицом или его адвокатом (ч. 9 ст. 544 УПК Молдовы).

В отличие от рассмотренного законодательства постсоветских стран, УПК Эстонии предусматривает подсудность определенному суду дел по проверке допустимости выдачи лиц. Так, согласно ст. 446 УПК Эстонии, «проверка юридической допустимости выдачи лица иностранному государству входит в компетенцию Хярьюского уездного суда».

Таким образом, решение вопроса о выдаче лиц со стороны суда неизбежно осуществляется на состязательных началах. Независимо от того, упоминается ли «сторона» в уголовно-процессуальном законодательстве, в судебном заседании участвуют стороны защиты и обвинения. Сторона защиты заинтересована в невыдаче лиц иностранному государству и освобождении лица, а сторона обвинения — в выдаче, хотя в экстрадиционном процессе не решаются по существу вопросы вины лица в совершении преступления. Однако сторона должна представить информацию или доказательства, которые суд оценивает, а затем по своему внутреннему убеждению разрешает или не разрешает выдачу лица иностранному государству. Обжалование решения суда осуществляет сторона.

2.2. Вопросы выдачи лица решает прокуратура, но законность выдачи лиц стороны могут обжаловать в суд

В некоторых постсоветских странах вопросы выдачи лиц иностранного государства решает прокуратура. Генеральный прокурор и его заместитель принимают постановление о выдаче или невыдаче. Если выносятся постановление о невыдаче, то лицо или его защитник не обжалуют этот акт. При допустимости выдачи лиц имеется тенденция обжалования постановления. В связи с ростом авторитета суда развивается и судебная защита; так, некоторые постсоветские страны в УПК предусматривают порядок обжалования решения о выдаче лица.

В Беларуси решения о выдаче принимает Генеральный прокурор (ч. 1 ст. 494 УПК Беларуси). Решения принимаются в виде постановления (ч. 3 ст. 495). Наряду с этим УПК Беларуси всесторонне предусматривает возможность «судебной проверки законности постановлений о выдаче лица» (ст. 516). Согласно ч. 1 ст. 516 УПК Беларуси, «судебная проверка законности постановлений о выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования... проводится... в суде единолично судьей соответственно областного, Минского городского судов в закрытом судебном заседании с участием прокурора и лица, подавшего жалобу, и/или его защитника». Названные суды принимают постановление, которое можно опротестовать и обжаловать в Верховный суд Беларуси; постановление Верховного суда по данному вопросу является окончательным.

В Казахстане «постановление Генерального прокурора Республики Казахстан или его заместителя о выдаче лица (экстрадиции) может быть обжаловано лицом, в отношении которого принято это решение, или его защитником в Верховный суд Республики Казахстан» (ст. 592 УПК Казахстана).

В Киргизии Постановление Генерального прокурора или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в суд по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение (ст. 536 УПК Киргизии)²¹.

В Латвии жалоба на допустимость выдачи рассматривается Верховным судом Латвии в составе трех судей (ст. 706 УПК Латвии).

В России «решение Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в Верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение» (ст. 463 УПК РФ).

В Узбекистане «решение Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителя о выдаче лица, находящегося на территории Республики Узбекистан, может быть обжаловано этим лицом либо его защитником в Верховный суд Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областной или Ташкентский городской суды по уголовным делам по месту содержания под стражей запрашиваемого лица» (ст. 602 УПК Узбекистана).

На Украине «решение о выдаче лица (экстрадиции) может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно принято, его защитником или законным представителем следственному судье, в пределах территориальной юрисдикции которого данное лицо содержится под стражей. Если к лицу применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, жалоба на решение о выдаче данного лица (экстрадицию) может быть подана следственному судье, в пределах территориальной юрисдикции которого расположен соответствующий центральный орган Украины» (ст. 591 УПК Украины).

Решение вопроса обжалования выдачи лиц в указанных постсоветских странах не является единообразным в силу разнообразия судов, в которых предусмотрено обжалование, однако есть множество сходных черт: всегда проверяется законность и обоснованность решения; в решении вопроса участвуют лицо, его защитник и прокурор; не рассматриваются вопросы вины, законности и обоснованности решения иностранного государства; постановление либо оставляется без изменений, либо отменяется, а выдача признается недопустимой.

В Беларуси, Казахстане, Киргизии, Латвии, Российской Федерации, Узбекистане и на Украине вопросы выдачи лиц решает прокуратура, однако лицо или его защитник имеют право обжаловать решение в суд.

2.3. Вопросы выдачи лиц входят исключительно в компетенцию органа прокуратуры

Уголовно-процессуальные кодексы Таджикистана и Туркменистана предусматривают исключительную компетенцию Генерального прокурора и его заме-

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28.10.2021 № 129. Дата обращения 6 апреля, 2022. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

стителей (ст. 478 УПК Таджикистана) или Генерального прокурора (ст. 552 УПК Туркменистана) по вопросу выдачи лиц иностранному государству. Обжалование решения о выдаче или отказ в выдаче лиц данные УПК не предусматривают, хотя теоретически в свете судебной защиты прав человека решение о выдаче лица можно обжаловать в суд. На практике также существует возможность обжалования решения о выдаче в суд. Например, в Постановлении Генерального прокурора Республики Таджикистан от 29.04.2017 об удовлетворении ходатайства о выдаче предусмотрено, что «решение о выдаче может быть обжаловано в 10-дневный срок в суд с момента получения уведомления»²².

Таким образом, роль суда в процессе экстрадиции на постсоветском пространстве возрастает; это обусловлено прежде всего тем, что права человека признаются высшей ценностью, а мировое сообщество стремится к судебной защите прав и законных интересов участников уголовного процесса, в котором суд должен решать вопросы выдачи компетентно, независимо, на основе международных договоров и национального законодательства и по своему внутреннему убеждению.

В советское время компетентным органом по вопросу исполнения запроса о выдаче лиц и перевозке выданных лиц была прокуратура СССР²³, но в некоторых постсоветских странах отказались от такой практики в свете судебной защиты прав человека и состязательности уголовного процесса и передали это правомочие от прокуратуры суду, однако прокуратура остается участником данной процедуры. Независимо от того, кто решает вопросы выдачи лиц иностранному государству (прокуратура или суд), для иностранного государства решение любого из указанных органов является решением, принятым государством (например, «Россия не выдала Узбекистану ХХХ» или «Россия выдала Узбекистану ХХХ»). Вместе с тем не надо забывать, что при решении вопроса о выдаче лица суд выступает в качестве дополнительного «проверяющего органа», что усложняет процесс исполнения запроса и может приводить к несвоевременному исполнению запроса.

Что касается суда как международного судебного учреждения, то по вопросам выдачи существует ряд пробелов, например, в ситуации, когда лицо, которое необходимо выдать иностранному государству, обжаловало решение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Практика ЕСПЧ показывает, что во многих случаях суды вне зависимости от тяжести преступления отказывают в выдаче иностранному государству лица, совершившего преступление.

Существует множество специальных исследований (статей, монографий и диссертаций) вопроса об отказе в выдаче лиц иностранному государству. Основания отказа в выдаче лиц можно разделить на следующие группы: по соображениям законодательства (запрет на выдачу); по соображениям защиты прав человека; по соображениям защиты суверенитета и безопасности государства и т. п. Так, украинский исследователь В. С. Березняк отмечает, что условия обеспечения прав и свобод лиц при экстрадиции разделены на семь оснований, при которых экстрадиция запрещается (Березняк 2009). Подобных исследований немало. Если отделить понятие выдачи лиц от борьбы с преступностью, то отношение к выдаче постепенно

²² Надзорное производство. 2017. № 18/38вд-19. С. 26–27.

²³ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1988 № 9132-ХI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам».

изменится, поскольку выдача как институт уголовно-процессуального права является не только механизмом борьбы с преступностью, но и механизмом защиты прав человека.

Государства иногда используют указанные основания в своих интересах, т.е. интересы государства ставятся выше общемировых ценностей. Например, в одном государстве лицо считается героем, а в другом — террористом. Как отмечает А. А. Крымов, «безусловно, на выдачу преступников, как и на любой другой институт международного права (в том числе передачу обвиняемых и осужденных), оказывают влияние международная обстановка и политический климат. Однако нельзя утверждать, что выдача зависит от существования каких-либо политических условий в большей степени, чем другие институты международного права» (Крымов 2015, 367).

В европейских странах, где определение оснований отказа в выдаче традиционно расширялось, в настоящее время постепенно уходят от таких оснований с учетом сотрудничества в шенгенской зоне. Яркий пример — принятие европейского ордера на арест и передачу лиц²⁴. По нашему мнению, необходимо минимизировать основания отказа в выдаче лиц в международных договорах и национальном законодательстве. Ни международные договоры, ни нормы национального законодательства как правовой механизм не должны способствовать безнаказанности лиц, совершивших преступления. Нельзя импортировать нормы об отказе в выдаче без разумного предположения и обоснования разных целей. В любом случае отказ в выдаче лиц без существенного основания не приведет ни к чему хорошему: недоверие государств может стать основой ухудшения отношений между ними; невыдаваемые лица могут совершить и другие преступления; возникает правовой нигилизм; другие лица тоже совершают преступления и скрываются на территории иностранного государства, а государство, которое требовало выдачу, в случае необходимости не выдает лицо государству, отказавшему в выдаче; наконец, распространяются насильственное похищение и физическая ликвидация лиц, как свидетельствует мировая практика в этом направлении.

Отказ в выдаче лиц — это не конец международного сотрудничества. При отказе стороны должны решать вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц или оправдывать их; существует также эффективный механизм — передача уголовного судопроизводства, — который успешно используется в практике некоторых стран. Например, в 2015 г. в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан поступило десять запросов о выдаче лиц в иностранное государство; РТ выдала одно лицо Узбекистану и двух лиц Казахстану, но отказало в исполнении семи запросов о выдаче, которые поступили из РФ. Основание всех отказов было одно: эти лица являлись гражданами РТ, которые на основании ст. 16 Конституции РТ не могут быть выданы иностранному государству. Доказать это основание очень просто — предъявить паспорт гражданина РТ. В ответ Генеральная прокуратура РТ направила в РФ запрос о предоставлении уголовных дел. В свою очередь, Генеральная прокуратура РФ на основе взаимопонимания и уважения норм Конституции и международного договора направила запрос о продолжении уголовного пресле-

²⁴ Рамочное решение Совета ЕС от 13.06.2002 № 2002/584/ПВД «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Дата обращения 8 июля, 2022. <https://base.garant.ru/2568277>.

дования. В отношении всех лиц, которые совершили преступления на территории иностранного государства, проводится расследование, и лица привлекаются к уголовной ответственности²⁵.

После принятия решения о выдаче центральный орган запрашивающего государства уведомляется об удовлетворении запроса. Время и место фактической выдачи согласуются через центральные органы. Центральный орган запрашивающего государства дает запрос компетентным органам с целью представления лица в государстве. Наряду с лицом могут передаваться и доказательства, которые имеют значение для уголовного дела. В данном процессе особый статус имеет организационная работа. Если нет прямых авиарейсов между государствами, возникают вопросы транзитной перевозки. Транзитную перевозку организует запрашиваемое государство. Оно направляет запрос в центральные органы государства, через территорию которого осуществляется передача лиц.

После получения разрешения на транзитную перевозку центральный орган запрашивающего государства информируется об этом. Фактическая выдача лиц осуществляется со стороны органа внутренних дел и/или органа юстиции соответствующих постсоветских стран. В большинстве постсоветских стран, когда они сотрудничают между собой в этой области, действует Соглашение от 17.02.1994 о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу²⁶.

Как и в случае иных процессуальных действий, при выдаче лиц имеются определенные расходы. Чаще всего эти расходы состоят из двух частей: все расходы, связанные с выдачей, несет государство, на территории которого исполняется запрос; другие расходы, особенно при перевозке и транзитной перевозке, несет государство, обратившееся с запросом. В любом случае о результатах производства, связанных с выдачей, необходимо уведомить запрашиваемое государство.

3. Выводы

Современные меры, направленные на доставку лиц в компетентные органы с целью уголовного производства, включают принятие постановления об избрании меры пресечения в виде взятия лица под стражу или наличие обвинительного приговора. Однако данное лицо может быть непричастно к совершению преступления, и в большинстве случаев эти акты принимаются в отсутствие лица, объявленного в розыск. Поэтому, по нашему мнению, для обеспечения выдачи лица необходимо расширять меры пресечения, не связанные с арестом, как альтернативу содержанию под стражей в контексте гуманистических основ выдачи.

Тем постсоветским странам, которые не предусматривают заключение под стражу до получения официального запроса о выдаче, целесообразно предусмотреть в УПК данное положение, поскольку оно чаще всего вытекает из положений международных договоров, которые эти государства ратифицировали, например

²⁵ «Отчет о работе Управления международных отношений Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан в 2015 г.» *Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан*. 2015–2016. Дата обращения 14 сентября, 2020. <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-main-international-treaty-on-extradition.html>.

²⁶ Соглашение от 17.02.1994 о порядке передачи и транзитной перевозке лиц, взятых под стражу. Дата обращения 1 августа, 2020. <http://docs.cntd.ru/document/1902205>.

из Минской конвенции. Кроме того, при кодификации необходимо учитывать проблемы правоприменения, которые в дальнейшем могут возникать. В данном случае этого требует существующая практика выдачи лиц до получения запроса.

При решении вопроса о выдаче со стороны суда появляется еще один проверочный орган, который во многом усложняет процесс выдачи. Как отмечает Л. В. Головки, «существуют разные варианты, обусловленные историческим развитием того или иного государства, его конституционно-правовыми и институциональными формами» (Головки 2020, 115). Поддерживая указное мнение, считаем, что в тех постсоветских государствах, в которых вопросы выдачи лиц решает прокуратура, для ускорения данной процедуры нужно сохранить за ней эти полномочия. Для обеспечения судебных гарантий необходимо дать возможность обжаловать решение судебным путем, не более того.

Основания и условия для отказа в выдаче возникают при исполнении запроса и не дают возможности его исполнения. К сожалению, в настоящее время таких оснований и условий стало так много, что эффективность института выдачи как правового механизма иногда ставится под сомнение. Например, в Беларуси со стороны государства имеется существенное отрицательное отношение к преступности — только ст. 484 УПК Беларуси предусматривает 15 императивных оснований неисполнения просьб о выдаче и 3 факультативных основания, позволяющих отказать в выдаче лиц. Если исследовать каждое из этих оснований, появляется еще больше оснований для отказа в выдаче. Государства при ратификации многосторонних международных договоров уделяют особое внимание вопросам отказа в выдаче.

Качество исполнения запроса о выдаче определяется статусом и юридически-знаниями работников правоохранительных органов государства и авторитетом правоохранительных органов государства. Регулярное нарушение международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства «своей» страны вызывает недоверие партнеров по международному сотрудничеству по уголовным делам, что в дальнейшем может стать причиной неисполнения или недоброкачественного исполнения запроса о выдаче на территории иностранного государства. Международное сотрудничество — это взаимная помощь, а потому в рамках международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства страна должна добросовестно исполнять запрос.

Библиография

- Березняк, Васил С. 2009. «Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины». Дис. ... канд. юрид. наук, Днепровский государственный университет внутренних дел.
- Волеводз, Александр Г. 2017. «Международные стандарты заключения под стражу: позиции комитета по правам человека ООН». *Международное уголовное право и международная юстиция* 3: 3–7.
- Головки, Леонид В. 2020. «Участие государств в уголовном судопроизводстве: от “равенства оружия” к реалистичным конвенциям». *Государство и право* 6: 107–118.
- Гриненко, Александр В. 2016. «Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: правовое обеспечение и вопросы практики». *Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права*, отв. ред. Александр В. Гриненко, Александр Г. Волеводз, 274–280. М.: Московский государственный институт международных отношений.

- Карасева, Елена В. 2000. *Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации*. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК.
- Крымов, Александр А. 2015. «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России». Дис. ... д-ра юрид. наук, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Лятифов, Рашид Г. 2016. «Зарубежный опыт избрания мер пресечения в целях выдачи лица для уголовного преследования и исполнения приговора». *Судебная власть и уголовный процесс* 2: 177–180.
- Лятифов, Рашид Г. 2017. «Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации». *Человек: преступление и наказание* 25 (1–4) 4: 628–634.
- Насонов, Александр А. 2017. «Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования». *Вестник Воронежского института МВД России* 1: 221–225.
- Очкасова, Ирина В. 2007. «Международный розыск преступников с целью экстрадиции в рамках современных международных организаций». *Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право* 1: 131–141.
- Халиулин, Александр Г., Игорь В. Ткачев. 2008. «Направление и исполнение запроса о выдаче лица, совершившего преступление». *Уголовный процесс* 3: 59–64.
- Щерба, Сергей П., Мария А. Фролова. 2008. «Основания и процедуры выдворения, депортации и экстрадиции: сходства и различия». *Международное уголовное право и международная юстиция* 4: 19–21.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2020 г.;
рекомендована к печати 27 мая 2022 г.

Контактная информация:

Абдуллозода Парвиз Саъдулло — канд. юрид. наук, доц.; 1986_parviz.a@mail.ru

Fulfillment of inquiry on extradition of persons for solving criminal case of execution of sentence on the example of post-Soviet countries

P. S. Abdullozoda

Tajik National University,
17, pr. Rudaki, Dushanbe, 734025, Tajikistan

For citation: Abdullozoda, Parviz S. 2022. "Fulfillment of inquiry on extradition of persons for solving criminal case of execution of sentence on the example of post-Soviet countries". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 787–803. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.313> (In Russian)

The article deals with topical issues related to executing requests for extraditing a person for the resolution of a criminal case or the execution of a sentence, and analyzes norms of international legal acts and national legislation in post-Soviet countries. The lack of uniformity across post-Soviet countries on this issue is noted, since each post-Soviet country has its own characteristics. Carrying out an extradition is not only one procedural action; it consists of several procedural actions aimed at the actual transfer of the person. This article examines proceedings for the extradition of a person to a foreign state, which traditionally begins with the detention of that person on the international wanted list, a notification to a foreign state about the detention of that person on the international wanted list, and a request to send a request for extradition of that person, the receipt of that request for extradition, and verification of compliance with the request against norms of national legislation and norms of international treaties. Also involves are resolving the extradition of a person to a foreign state with a possible

appeal against this decision, organizing a case regarding the actual transfer of a person. The author concludes that there are difficulties executing an extradition request that subsequently leads to non-execution of the request, and delay or refusal to extradite. In this process, the worst result is to import rules on the refusal of extradition without a reasonable assumption and justification for different purposes. In any case, the refusal to extradite people without a substantial reason will not lead to a good outcome: distrust of states can become the basis for damaged relations and non-extraditable persons. Ideas are proposed for improving criminal procedural legislation and law enforcement practice in this area, as well as the effectiveness of actions aimed at resolving this issue.

Keywords: international cooperation, extradition of persons, inquiry, post-soviet countries, international agreements, criminal procedural legislation, foreign state, criminal case.

References

- Berezniak, Vasil S. 2009. "Extradition as an institution of criminal procedural law of Ukraine". PhD diss., Dnepropetrovskii gosudarstvennyi universitet vnutrennikh del. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2020. "Participation of states in criminal proceedings: From 'equality of arms' to realistic conventions". *Gosudarstvo i pravo* 6: 107–118. (In Russian)
- Grinenko, Aleksandr V. 2016. "International cooperation of the Russian Federation in the field of criminal proceedings: Legal support and issues of practice". *Aktual'nye problemy sravnitel'nogo i mezhdunarodnogo ugovnogo prava*, eds Aleksandr V. Grinenko, Aleksandr G. Volevodz, 274–280. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii Publ. (In Russian)
- Karaseva, Elena V. 2000. *Procedural aspects of international cooperation of the bodies of preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute Publ.; Voronezh, MODEK Publ. (In Russian)
- Khaliulin, Aleksandr G., Igor' V. Tkachev. 2008. "Direction and execution of a request for extradition of a person who committed a crime". *Ugovnyi protsess* 3: 59–64. (In Russian)
- Krymov, Aleksandr A. 2015. "Criminal procedural activity of bodies and institutions of the penal system of Russia". Dr. Sci. diss., Akademiia upravleniia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Liatifov, Rashid G. 2016. "Foreign experience of choosing preventive measures in order to extradite a person for criminal prosecution and execution of a sentence". *Sudebnaia vlast' i ugovnyi protsess* 2: 177–180. (In Russian)
- Liatifov, Rashid G. 2017. "Procedural procedure for choosing preventive measures to ensure the extradition of a person located on the territory of the Russian Federation". *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* 25 (1–4) 4: 628–634. (In Russian)
- Nasonov, Aleksandr A. 2017. "Measures of criminal procedural coercion applied to a person requested for extradition for criminal prosecution". *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* 1: 221–225. (In Russian)
- Ochkasova, Irina V. 2007. "International search for criminals for the purpose of extradition within the framework of modern international organizations". *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser. Pravo* 1: 131–141. (In Russian)
- Shcherba, Sergei P., Mariia A. Frolova. 2008. "Grounds and procedures for expulsion, deportation and extradition: Similarities and differences". *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia* 4: 19–21. (In Russian)
- Volevodz, Aleksandr G. 2017. "International detention standards: Positions of the UN Human Rights Committee". *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia* 3: 3–7. (In Russian)

Received: September 25, 2020

Accepted: May 27, 2022

Author's information:

Parviz S. Abdullozoda — PhD in Law, Associate Professor; 1986_parviz.a@mail.ru